

**«Вера же католическая»**  
(«Fides autem catholica»)

27 мая 1431  
Троицын день  
Кобленц

1. «Вера же католическая сия есть, да Единого Бога в Троице и Троицу во Единице почитаем» (в Афанасиевом символе)<sup>1</sup>.

По слову святых, когда через прародительский грех человек выпал из состояния невинности, тогда в уме возшла тьма, а в воле - алчность и сребролюбие<sup>2</sup>. Для воссоздания и возрождения человека потребовалось его восстановить и исправить. Тем самым<sup>3</sup> «душе в том, что касается высшей её части, в коей дан образ Троицы, надлежало исправление посредством трёх теологических добродетелей. Как образ сотворения [или создания] дан в троице способностей<sup>4</sup> и единстве сущности, так образ воссоздания дан в троице навыков (habituum) при единстве благодати. Эти три навыка несут душу к Превышней Троице сообразно трём свойствам, приписываемым трём Лицам. Вера актом уверования и согласия направляет к самому истинному, надежда актом доверия и ожидания – к самому трудному<sup>5</sup>, любовь актом желания и влюблённости (amando) – к самому благому».

Вера с Богом соглашается, надежда [Ему] доверяет, любовь [Его] любит (caritas diligit). Вера – в интеллекте или разуме, надежда – в способности гневаться, любовь – в способности возжелеть. Вера следует за Богом в настоящем, надежда сопровождает в небо, любовь обнимает в вечности.

<sup>1</sup> Из т.н. Афанасиева символа (ES 75), занимавшего особое место в чинопоследовании праздника

<sup>2</sup> ср. 1 Тим. 6, 10

<sup>3</sup> ниже до конца параграфа цит. из «Компендия теологической истины» (далее «Компендий...») V, 18, в т.ч. в кавычках пассаж, в свою очередь почти дословно повторяющий Бонавентуру: «Бревилловий» V, 4.

<sup>4</sup> у НК здесь, как и в «Компендии...» стоит «in trinitate personarum», тогда как у Бонавентуры «potentiarum», что более осмысленно, т.к. три теологические добродетели соответствуют трём «потенциям» души: интеллекту (вера) и воле в двух её модусах: - «гневливости», или тревоге, (надежда) и вожделении (любовь). Очевидна, однако, несимметричность этой троицы теологических добродетелей («imago recreationis») школьной троице «потенций души» («imago creationis»), которую, по Августину, принято складывать из памяти, интеллекта и воли. Отчего так – см. Бонавентура, «На Сентенции» III d.26 a.2 q.5; Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II q.18 a.1

<sup>5</sup> «in summe arduum» – надежда, поскольку относится к воле, имеет своим предметом благо, но не просто благо (как любовь), а благо «в аспекте его труднодостижимости», «sub ratione ardui sive magni» - см. Бонавентура, «На Сентенции» III d.26 a.2 q.4; Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II q.17 a.1

2. Моя же речь сейчас - согласно взятой теме - о вере, и, поскольку она есть фундамент нашего спасения и *Божий дар*<sup>6</sup>, давайте помолимся... и т.д.

### 3. «Вера же кафолическая...»

Речь моя к вам, о христиане, о вещи серьезнейшей - о вере, причём не о какой угодно вере, а о православной вере христианской, которая ни много ни мало как *победила мир сей*<sup>7</sup>.

«Вера есть добродетель, посредством которой крепко веруем в то, что относится к фундаменту нашего спасения»<sup>8</sup> (III книга Сентенций); отсюда:

во-первых, скажем о природе веры и её устройстве, согласно начальному слову темы: «*Вера же...*»;

во-вторых, рассмотрим природу веры применительно к вере «*кафолической*», коей веруем «*во Единого Бога в Троице...* и т.д.»<sup>9</sup>;

в-третьих, [скажем] о делах веры, насколько они от нас зависят – об этом слова: «*да почитаем*».

Вера для праведника есть жизнь («*Праведный верою жив будет*»<sup>10</sup>; и ещё «*Верующий в Меня имеет жизнь вечную*»<sup>11</sup>). Следовательно, чтобы кто-то смог жить верою, его вера должна быть оформлена, не мертва: «*вера без дел мертва, как тело без духа*»<sup>12</sup>; [совершается же] *дело веры любовью*<sup>13</sup>. Ещё *верою очищаются сердца*<sup>14</sup>.

Но если производимое верой действие столь велико, то мы, как станет ясно ниже, коль скоро хотим её почитать, должны относиться к ней с усердным вниманием и бережно хранить её в уме, чтобы нам не впасть в заблуждение, считая себя

---

<sup>6</sup> Еф. 2, 7; см. также: Декрет Грациана III («De consecratione»), Dist. IV, cap. 145: «Gratia...» (Friedberg I, 1408). Библийские ссылки НК даёт здесь по Кодексу канонического права прямо в тексте, мы для удобства чтения помещаем их в сносках.

<sup>7</sup> 1 Ин. 5, 7; Декрет Грациана II, Causa XV, q.8, cap. 5: «Sciscitantibus...» (Friedberg I, 760)

<sup>8</sup> См: Петр Ломбардский, «Сентенции» III, d.23; Вильгельм Овернский: «О вере» I, 1

<sup>9</sup> см. Декреталии Григория IX (I, 1) постановление IV Латеранского собора «De summa Trinitate et fide catholica: Firmiter...» (Friedberg II, 5-6)

<sup>10</sup> Авв.2, 4; Евр. 10, 38 (у НК стоит: Евр. 4); также Декрет Грациана II, Causa XXIV, q.1, cap. 29: «Ubi sana...»; Causa XXXIII, «De paenitentia» D.IV, cap.11: «In domo...» (Friedberg I, 977, 1233)

<sup>11</sup> Ин. 6, 47; Декрет Грациана II, Causa XXXIII, «De paenitentia» D.II, cap.14: «Caritas...» (Friedberg I, 1194)

<sup>12</sup> Иак. 2, 26; Декрет Грациана II, Causa IV q.1, cap.28: «Fertur...»; Causa XXXIII, «De paenitentia» D.II, cap.40: «Si enim omnis...» (Friedberg I, 370, 1202-1206)

<sup>13</sup> Гал. 5, 6 (однако у НК здесь «per dilectionem», как в Декрете, а не «per caritatem», как в Вульг.); Декрет Грациана II, Causa XXVIII q.1, cap.4: «Uxor...»; Causa XXXIII, «De paenitentia» D.I, cap.52: «Potest...» (Friedberg I, 1080, 1171)

<sup>14</sup> Деян. 15, 19; Декрет Грациана III («De consecratione»), Dist. IV, cap. 150: «Verus...» (Friedberg I, 1410).

христианами по ошибке, а на самом деле таковыми не являясь, и чтобы тем самым не потерять столь великое благо веры.

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

### О природе и устройстве веры

4. По первой части скажем вместе с апостолом<sup>15</sup>: «вера есть основание для вещей уповаемых и убеждённость в неявных»<sup>16</sup>. Вера – стоящий в основании (substantia) фундамент духовного здания (которое есть благодать и слава, и поэтому вера есть первый – по природе, не по времени - добродетельный навык). [Уповаемых] - уповаемые вещи [имеют основой] в нас согласие веры. [Убеждённость] – ибо вера убеждает ум<sup>17</sup>, т.е. склоняет ум поверить в неявное. [Неявных] – ибо светом своим она делает наглядным то, что не явно - как в прошлом, так и в настоящем, и даже в будущем.

5. Во-первых, сказано, что вера есть добродетель.

Вильгельм Парижский в книге «О вере и законах»<sup>18</sup>: «верить невероятному – дело добродетели и силы». Приятное и полезное навязывают себя нашей воле (скажем, чьё-либо достоинство навязывает обладателя этого достоинства нашей любви) в том смысле, что приятность или польза делают предмет желанным самим по себе. Точно так же очевидность и истина делаются достоверными сами по себе, ибо веру и доверие к себе навязывают, и поэтому в том, чтобы поверить им, добродетели нет. Но когда верят невероятному, то происходит это по добродетели самого верящего, а не навязывающего себя предмета веры.

Как яркое относится к зрению, так вероятное – к интеллекту, а приятное и полезное – к аффекту. А как к зрению тёмное, так к интеллекту - невероятное. Нету добродетели в том, чтобы видеть яркое, потому что оно зрению ни в коей мере не препятствует, а наоборот само себя ему навязывает. Так и верить вероятному. В том, что огонь воспламеняет сухие дрова, добродетели и доблести нет, потому что дрова легковоспламеняемы. Но если дрова сырые, то ещё как есть. Так же, сходным образом, любить приносящее наслаждение, приятное и полезное – всё равно, что воспламенять легковоспламеняемое, ибо приятность, польза и великолепие суть

---

<sup>15</sup> §4 – по «Компендию...» V, 19

<sup>16</sup> Евр. 11, 1 («Est autem fides sperandarum substantia rerum, argumentum non apparentium»; цсл «уповаемых извѣщеніе, вещей обличеніе невидимых»; синод. «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»).

<sup>17</sup> Игра слов в «Компендии...» (ук. место.): «argumentum dicitur, id est arguens mentem»

<sup>18</sup> Далее до конца §22 следует компиляция из трактата «О вере» Вильгельма Парижского (он же Овернский). См. Guilelmi Alverni Opera omnia - Parisiis, 1674 – Vol.I, «De fide et legibus», pp.2-18 (современный английский перевод: William of Auvergne, Selected Spiritual Writings – transl. and introd. By Roland J. Teske. – Toronto, 2011, pp.76-120). НК излагает ниже: §§5-14 – по главе 1 «О вере», §§15-17, 19-21 - по главе 2, §§18 и 22 - по главе 3 (более детально см. по крит. изданию). Пояснительные вставки в квадратных скобках даны по первоисточнику.

три вида духовного огня, рождающего в душах человеческих три пламени: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую*<sup>19</sup>, т.е. сладострастие, алчность и гордыню. Этими тремя [пламенями], огнём духовным сожигаемы, словно сухие дрова [огнём] телесным, те, чья природа такова<sup>20</sup> - от первородного растления, не от первого сотворения.

Вероятность – бледное и слабое брезжение духовного света, и как таковое она ничего не утверждает в отличие от очевидности истины, насильно врывающейся, вколачивающей и утверждающей достоверность в интеллекте. Как воля имеет над собой три названных духовных огня, так интеллект - два названных светильника: вероятность и очевидность.

Отсюда ясно: чтобы поверить невероятному, нашему интеллекту требуется столько же мужества и силы, сколько мужества и силы требуется нашему аффекту, чтобы полюбить вредное и неприятное.

6. Итак, необходим свет сильной веры, который, разодрав тьму вокруг множества относящихся к вере невероятных вещей, сделает их светлыми и ясными. Отсюда явствует, что вера есть первая из благодатей, облакаемая в славу, а без неё для славы нет места. Ещё, поскольку богопочитание предписано всему человеку (если только он хочет обрести славу), то прежде всего надлежит богопочитание его главе, т.е. интеллекту, через веру. Воля, если вознамерится достичь славы, по необходимости ополчится против себя же; с интеллектом по необходимости произойдёт то же. Из действий же ума [такую] войну ведёт только вера.

Вера, помыслы, мнения приходят в интеллект помимо его воли, а принимает [или не принимает] он [то или иное уже] по своей воле<sup>21</sup>, в отличие от того, что доказано или удостоверено, и с чем он соглашается по необходимости. Впрочем, знание тоже включает в себя добровольное разыскание [например] из книг или у учителей; тем самым и оно может отчасти быть добродетельным, а отчасти нет, и т.д.

7. Вера в [то, что составляет] фундамент истинного богопочитания, ведёт войну, развязываемую против неё спорами, возражениями, опровержениями, а также невероятностью [того, во что верят], с каковой невероятностью сражение идёт непосредственное, |ибо «где изнемогает разум, восполнит вера»<sup>22</sup>. Ведь «вера – о

---

<sup>19</sup> 1 Ин. 2, 16

<sup>20</sup> в тексте невнятное «ignari»; исправляю вслед за крит. изданием по первоисточнику на «ita nati» («his tribus speciebus ignis ita nati sumus exuri» у Вильгельма)

<sup>21</sup> в тексте «involuntarie»; исправляю по первоисточнику на «voluntarie» (вслед за крит. изданием)

<sup>22</sup> «ubi ratio deficit, fides supplet» - НК ссылается здесь на Декрет Грациана III («De consecratione»), Dist. II, cap.69: «Revera...» (Friedberg I, 1339-1340), где даётся выдержка из «О таинствах» Амвросия Медиоланского, однако такой формулы там не встречается. Само выражение восходит к Августину (Проповеди СХС, 2); см. также в литургическом гимне Телу Христову («Pange lingua...»)

вещах невидимых»<sup>23</sup>]. На всякой же войне требуется воинская доблесть [каковой является мужество], ибо победы без доблести не бывает<sup>24</sup>. Следовательно, вера есть доблесть [или добродетель].

8. В вере не всё очевидно, иначе не было бы никаких разногласий, никаких ересей. Очевидной истине никто не возражает, ибо где очевидная истина, там нет добродетели. Следовательно, добродетель веры идёт от верующего, поскольку в предмете веры отсутствует какая бы то ни была очевидность.

9. Кому угодно другому верят в силу доводов, Богу же верят без доводов и удостоверений, а через веру, и этим воздают Богу перед прочими честь, ибо Ему верят скорее прочих.

Любое суеверие, идолопоклонство или секта, любая вера огнём и мечом искореняет тех, кто не так говорит о Боге или о богах.

Таким образом, католическая вера учит верить Богу, не требуя ни удостоверения, ни очевидности.

10. Интеллект [философствующий] по немощи своей ищет себе опоры в стремлении [во всём] удостовериться; это как бы костыль, которым он поддерживает себя, перебираясь от одного заключения к другому. Но тот [интеллект], что верит сам, опираясь только на собственную добродетель [или силу], тому не требуются другие подпорки, и его вера сильнее, подобно тому, как сильнее любовь того, кто любит любимого в силу собственной добродетели, а не за что-то, у того имеющееся (в противном случае, будь он соблазнён любимым, любовь такая была бы развратом и совращением).

11. Требующий удостоверения интеллект подобен продавцу, который требует [от покупателя] обеспечительного залога, а иначе [ему] не верит. Таких же обеспечительных мер требует, прежде чем поверить, язычник, тогда как христианин, зная, что залог вымогают от недостатка доверия, потому-то от Бога, чтобы Ему поверить, никакого залога и не требует: залог свидетельствует как раз о отсутствии доверия. Такие подпорки из удостоверяющих обеспечительных залогов говорят о немощи интеллекта так же, как множество подпорок для ходьбы [говорит] о слабости ног человека. Но как не вылечивают немощь хромого костыли, так и обеспечительные меры интеллект не вылечивают, а следовательно, и не делают [из немощного сильным, т.е.] добродетельным.

---

<sup>23</sup> см. Декрет Грациана II, Causa XXXIII, «De paenitentia» D.IV, cap.11: «In domo...» (Friedberg I, 1233)

<sup>24</sup> «victoria» от «virtus» - см. прим. к V, 32

Веру не следует искать ни в знамениях, подобно иудеям, ни в мудрости и искусстве, подобно грекам<sup>25</sup>, но в добродетели, ибо, как известно, знание из добродетели достовернее, чем из искусства<sup>26</sup>. Искусство подобно картине, показывающей внешнюю форму, а добродетель подобна аромату или вкусу, дающему ощутить то, что внутри.

12. Свет, чем ближе к солнцу, тем благороднее, а чем изломаннее и дальше, тем менее благороден. Так и вера нисходит от света светов<sup>27</sup>, Бога, через благодать, тогда как вероятное – через свет отдалённый. Следовательно, свет Бога благороднее того [света], что отражён в творениях. Поэтому «*всякое даяние наилучшее и всякий дар совершенен свыше есть сходящий от Отца светов*»<sup>28</sup>. Следовательно, те даяния, что сверх природы, сильнее природных, ибо влекут блаженство. Отсюда «ничего достовернее веры»<sup>29</sup>.

13. Итак, вера есть благодать, [то есть] даром данное общее благо [Божией] щедрости и благодетельности. Также она есть добродетель, воздвигающая и укрепляющая интеллект, позволяющая ему встать самому и прямо ходить по пути спасительной истины без поддержки или подпорки костылей, укрывающая его от стрел спорщиков, и ещё она – прочный фундамент против толчков и тряски возражений и мнений, а также против опасности рухнуть<sup>30</sup> от собственной грузной немощи.

Ещё вера – свет, побеждающий природные чувственные свету самого же интеллекта, что хорошо видно на примере того, как побеждает вера чувства в таинстве алтаря, где верят, как достойно [есть верить] Богу, т.е. безо всякого обеспечения, [исключительно] из добродетели послушания. И это есть фундамент богопочитания. Как сам интеллект есть часть души благороднейшая, так и совершаемое им богопочитание среди божественных дел тоже [всех благородней], и воздаваемая им посредством веры [Богу] честь – первая. И никакое доверие, если оно требует большего, т.е. [требует] обеспечений, недостойно называться верой.

14. Христианская [душа], из послушания сдерживающая свой интеллект, верящая, послушная, воздающая честь – это [уже] не *развращённый род, ищущий знамения*<sup>31</sup>,

---

<sup>25</sup> 1 Кор. 1, 22

<sup>26</sup> «certius enim virtute quam arte cognoscitur» – формула из Аристотеля, см. «Auctoritates Aristotelis» XII, 39: «Virtus certior est et melior omni arte»; «Никомахова этика» II, 6 1106b14-15

<sup>27</sup> в тексте «lumen», заменяю на «luminum» вместе с крит. изданием

<sup>28</sup> Иак. 1, 17

<sup>29</sup> «fide nihil certius» – фраза взята Вильгельмом, вероятно, у Петра из Пуатье («Сентенции» III, 21 – PL 211, 1092), который, в свою очередь, приписывает её Августину (возможно имея в виду Августин, «О Троице» IX, 1). Ср. также: Ришар Сен-Викторский, «О Троице» I, 2

<sup>30</sup> в тексте «vigorositatem», я заменяю на «ruinositatem» по первоисточнику

<sup>31</sup> Мф. 12, 39

но народ, нареченный<sup>32</sup> к богослужению. Приклонив главу, т.е. [преклонив] интеллект, поклоняется она Богу, и тогда от *источника жизни* сходит вера и животворит главу человека, т.е. [животворит его] интеллект. Аввакум 2: «*Праведник верою жив*»<sup>33</sup>.

15. (Откуда противное вере заблуждение): Противное вере заблуждение возникает, во-первых, когда ничему не верят, пока не поймут, полагая свой интеллект способным охватить любую возможность. Однако интеллект человека измерен и ограничен Богом Творцом, положившим пределы его охвату и вместимости.

Вторая причина – отвлечение, как, например, когда влюблённый забывает о любимом, отвлекаясь на что-то другое.

Третья причина – грубость интеллекта: это как если кто-то, не разглядев своим грубым и подслеповатым глазом волоска, станет утверждать на этом основании что волоска нет, тогда как другой, более зоркий, его там видит. По Аристотелю, «не имеющие опыта смотрят, словно издалека»<sup>34</sup>; такие должны поэтому верить учёным и опытным.

Ещё другая глупость: пытаться схватить интеллектом то, что ему невозможно, как если бы кто-то пытался разглядеть что-то своим человеческим глазом, словно он орлиный.

Ещё другая глупость тех, кто желает удостоверения для всего, словно лестницы для бесконечного восхождения.

Ещё другая причина – либо грех, либо беспечность, когда не ищут божией помощи в обретении веры: свет не проникает к тому, кто ставит ему преграду. Исайя: «*грехи ваши положили разделение между вами и Богом вашим*»<sup>35</sup>.

Эти заблуждения заволакивают интеллект такой тьмой, что *солнце правды уже не светит ему*<sup>36</sup>, пока не пройдёт ночь.

16. Вера есть свет, [изливающийся по] благодати Божией, то есть<sup>37</sup> не по природе, ибо природа действует наподобие раба, без свободы. Огонь не обжигает одного сильнее, а другого слабее, но каждого одинаково, и вера тогда [будь она от природы, а не от благодати] тоже была бы у каждого одинакова.

---

<sup>32</sup> в тексте «data», я заменяю на «dicata» по первоисточнику

<sup>33</sup> Авв. 2, 4

<sup>34</sup> «Imperiti, velut longe distans, speculantur» - Аристотель, «О софистических опровержениях» I, 1 164b26-27; «Auctoritates Aristotelis» XXXVII, 1: «Imperiti, velut longe distantes, speculantur»

<sup>35</sup> Ис. 59, 2

<sup>36</sup> ср. Мал. 4, 2; Прем. 5, 6

<sup>37</sup> в тексте «inest», я заменяю на «id est» по первоисточнику

Вера есть свет божественный, сходящий от Бога, не от вещей; следовательно, истинная вера, сходящая от одного Бога, тоже будет одна, подобно тому, как зрение одного глаза распространяется на множество внешних вещей, или как лучи одного солнца освещают множество. Ещё вера одна [в смысле] общая для верующих, подобно тому как и догматы веры общи для всех христиан.

В обязанности всех людей одна [общая всем] должная божественная служба [или культ]; следовательно будет одна вера. И всё, что противоречит этой должной божественной службе и одной вере, есть заблуждение, которое следует искоренять огнём и мечом. Все люди, творения одного Творца, согласны в том, что касается их собственной природы, а тем самым и в том, что касается [должной по природе] божественной службы. Господин известен всем подчинённым, это лежит в основании их подчинения, хотя должности при дворе того же самого господина у всех разные. Так и о вере.

17. Признак доверия в том, что послушание и службу ты приносишь Богу из любви прямой и чистой, поскольку бескорыстной, а не из страха наказания, стыда или в надежде на воздаяние. Прямая и чистая любовь – признак твоей веры, что Он благ и за Свою благодать достоин любви. Кто верит именно так, в том любовь чистейшая и искреннейшая, и в качестве действия [такая любовь] есть чистейшая служба. Эта любовь бескорыстная, ибо её отдают даром; и именно поэтому она достойна воздаяния: воздаяние имеет там место только по причине предшествовавшего даяния. А кто любит иначе, из надежды, страха или ради воздаяния, тот воздаяния в собственном смысле не получает, потому что в этом случае любовь ищет помимо Бога чего-то ещё, и тогда получает [за свою службу] плату, но не воздаяние<sup>38</sup>.

## ЧАСТЬ ВТОРАЯ

### *Во что надлежит верить вере католической*

18. Все, во что следует верить о Боге, либо присуще Ему само по себе, безотносительно к другим вещам, либо нет. К первому относится вера в Его единство, троичность, равенство и т.п.; относительно же [других вещей] веруем, например, в Его могущество, премудрость, благодать, каковые [свойства] включают в себя и прочее, скажем, когда зовём Его Отцом, Творцом, Светом, Вождём, и т.д.

Из веры в эти три [соотносительные свойства] происходят все части божественной службы. Из всепревосходящего могущества<sup>39</sup> происходят почитание, благоговение, очищение, жертвоприношение и поклонение. Последнее есть не что иное, как изъявление - внутреннее и внешнее - нашей покорности, смирения, с которым

---

<sup>38</sup> «remuneratio» здесь именно в значении ответного дарения (muneratio), которое произвольно в отличие от строго причитающейся «коммерческой» платы (merces) – смысл, в нашем привычном переводе («воздаяние») уже ускользающий

<sup>39</sup> в тексте «sapientiae», крит. издание заменяет на «potentiae» по первоисточнику



веруем, что в деле спасения или гибели мы по полному праву в Его власти<sup>40</sup>. Отсюда следуют поклоны, коленопреклонение, простираание ниц и т.д., а также прошения, в коих мы преданнейше со смиренной покорностью предаём себя Его могуществу. Благоговение - в том, что не дерзаем приступить к Нему и к Его службе иначе, как умытыми и очищенными, т.е. со страхом, и так же [приступить] к священным местам, к святым людям, к мощам святых. [Ещё сюда относится] соблюдение тишины на богослужении, [надлежащие] украшения, светильники и т.п.

Премудрость пробуждает страх и стыд, боязнь совершить постыдное, и т.д. Ведь когда веришь, что Богу гораздо лучше, чем тебе самому, известно всё твоё и каков ты есть, то неужели не испытываешь стыда и страха? Если же в Его всевидение не веришь, то ты уже еретик, пусть в догматах веры такой [ереси] и не поименовано. Для любой пары противоположных [тезисов верно, что] если один из них есть ересь, то другой по необходимости есть догмат веры. Тогда всевидение Бога, от Которого не скрыто ничего, есть догмат веры. Так и об остальном.

Из Божией благодати, или благодости, в богослужении берут начало благодарение, благословение (т.е. призывание<sup>41</sup> блага), хваление (т.е. величание Творца), и прославление, т.е. проповедь и оглашение (или обнародование, предание молве; слава и есть молва яркая, высокая, широкая<sup>42</sup>).

В силу благодости, или милости Божией, в богослужении присутствует надежда на благосклонность, или благодать, к коей сводятся: молитва об облегчении и избавлении от зол, молитва о ниспослании благ, сокрушение о грехах (например, пост и прочие утеснения плоти) и милостыня<sup>43</sup>, как духовная, так и телесная.

19. Как мы уже выяснили, кто верит, что Бог есть высшее благо и Творец всякого блага, и что весь мир от вершин и вплоть до самого низа некоей тенью отдалённого подобия несёт в себе слабейший оттиск Его благодости, тот любит Его (*diligit et amat*) любовью наичистойшей. Поэтому, не зная или не веря, что Он именно таков, любить Бога чистой любовью невозможно.

20. Число переданных нам догматов веры является чётко определённым, чтобы мы могли, восприняв их, им верить, и чтобы никто не имел извинения в своём неверии.

---

<sup>40</sup> «*qua nos eidem subesse ad salvandum et perdendum iure plenissimo credimus*» – ср. Лк. 9, 56 («*Filius hominis non venit animas perdere, sed salvare*»). Интересно, что эта фраза у НК выглядит предпочтительней, чем по первоисточнику в издании 1674 г.: «*qua nos eidem subesse, ad salvandum, et parendum, iure plenissimo, ac singularissimo recognoscimus*». Современный переводчик Вильгельма предполагает здесь «*serviendum*» вместо «*salvandum*», но вариант по НК всё равно кажется более осмысленным.

<sup>41</sup> в тексте «*impetratio*», крит. издание заменяет на «*imprecatio*» по первоисточнику

<sup>42</sup> «*gloria est clara, sublimis, lata fama*» - развёрнутое толкование этой дефиниции у Вильгельма Овернского см: «Об универсуме» II, сар. CLV; ср. также о классических определениях «славы» в прим. к CCLXXVIII, 41

<sup>43</sup> в тексте «*ut eleemosina*», я заменяю на «*et eleemosina*» по первоисточнику

Никто из живущих разумом<sup>44</sup> не должен извинять себя неспособностью к восприятию, которая якобы не позволяет поверить хотя бы верой самой общей в истину в целом всего того, что содержится в Священном Писании, чему научили внушением Духа Святого другие люди, в истину всего, во что веровали о Боге пророки, в необходимость подражания святым. Другое дело те, кто разумом не живёт – те ни верят, ни не верят.

Тем самым очевидно: человеческое сообщество обязано без возражений и споров верить первоначалам веры [хотя бы] в общем.

21. Отстают от веры двумя способами: либо когда не верят в истину проповедуемой Церковью веры в общем (и во что-то такое упорно отказываются верить или верят противоположному), либо когда несогласны с тем или иным догматом в частности.

Так что между самыми последними простаками и людьми, искушёнными в предмете веры, никакой разницы нет: и те, и другие веруют одинаково. Однако в способе [каким веруют, различаются] вполне: простец [верует] вообще, искушённый – в частности.

22. Фундамент веры – в том, что Бог есть. Затем, после этого, что Начальник есть лишь один, поскольку любое множество раньше себя предполагает единицу, и [поэтому] никакое [абсолютное] первенство не потерпит рядом с собой другого [такого же, так как] двум противоположным [первенствам] всякий раз предшествует другое [первенство, и, следовательно, ни одно из первых двух не будет абсолютным]. Что является опровержением манихеев, полагающих два начала: одно - свет, другое - тьму.

23. (Чему уподобить веру)<sup>45</sup>:

Вера подобна ковчегу завета, ибо, как сказано в 25 главе Исхода, *умилостивление*<sup>46</sup> не более *ковчега*, т.е. *умилостивления* никогда не обрести без веры.

---

<sup>44</sup> «si ratione viget» - характерный для НК оборот речи, которого нет в тексте у Вильгельма. «ratione vigens», «живущий разумом» - это собственно человек, поскольку жизнь человека как такового, как «разумного животного», есть жизнь разума (см. прим. к «О равенстве» 34). Для полноценной жизни разума последний, однако, должен быть здоровым и зрелым (что исключает неразумных детей, душевнобольных, клинических идиотов и т.п. как «не живущих разумом»)

<sup>45</sup> §§23-25 – по «Поприщу спасения» V, 3

<sup>46</sup> Исх. 25, 10; 17 - «propitiatorium» (цсл «очистилице», синод. «крышка»)

Ещё подобна звезде на тверди, и [в особенности] звезде над морем, ибо указывает морякам спасительную гавань, и ещё звезде утренней, предваряющей *солнце правды*<sup>47</sup>, и звезде восточной, ведущей трёх царей ко Христу.

Ещё она – *камень* в основании, *на котором зиждется Церковь* (Мф. 16: «*На сем камне [созижду Церковь Мою]*»; «*на камне*» - т.е. на вере, ибо Пётр исповедал веру: «*Ты – Христос, Сын Бога...*»<sup>48</sup>

Ещё подобна зеркалу, вбирающему в себя предметы любой величины – так вера постигает величие Божие – и притом «*зеркалу без порока*» (Прем. 1)<sup>49</sup>.

Ещё правому глазу: левый глаз есть разум, который судит только о вещах естественных, а правый – вера, дающая определение всему, как естественному, так и чудесному. Как потерявший правый глаз бесполезен на войне, потому что левый прикрыт щитом, и без правого невозможно ничего видеть, так без веры всякий выходит беззащитным на брань войны духовной.

Подобна кольцу, украшающему перст – она точно так же украшает обручённый Богу разум. Осия 2: «*Обручу тебя Себе в вере*»<sup>50</sup>. Кольцо это серебряное, ибо от познания истины блистает светом, а от [совершенного] исповедания делается звонким. К Римлянам 10: «*Сердцем веруют к праведности, устами исповедуют ко спасению*»<sup>51</sup>.

Ещё подобна царскому знамени, являющему на поле брани присутствие царя для устрашения врагов. Так и вера устрашает врага духовного. 1 Пет. 5: «*Противостойте ему тверды верою*»<sup>52</sup>. Как знамя [как знак власти царя над городом] полагается в городском ковчеге, так вера – в ковчеге ума. Ис. 11: «*Воздвиг Господь знамя в народах*»<sup>53</sup>.

Ещё она – воинский щит, полагаемый слева для защиты от нападения со стороны сердца. К Ефесянам 6: «*паче всего возьмите щит веры*»<sup>54</sup>.

Ещё подобна солнечным лучам: как солнце видно [только] в собственных лучах, без светильников, так Бог [виден] без доказательств, только в вере. Отсюда у Амвросия:

---

<sup>47</sup> Мал. 4, 2

<sup>48</sup> Мф. 16, 16-18

<sup>49</sup> Прем. 7, 26

<sup>50</sup> Ос. 2, 20 (синод. «в верности»)

<sup>51</sup> Рим. 10, 10

<sup>52</sup> 1 Пет. 5, 9

<sup>53</sup> Ис. 11, 12 (синод. «И поднимет знамя язычникам»)

<sup>54</sup> Еф. 6, 16

«в делах веры верят пастухам, а не диалектикам»<sup>55</sup>. И как собственно солнечный диск дано увидеть только орлу, так и Бога – только душе преданнейшей и на крыльях созерцания превознесённой. Слепой не видит солнца, но верит видящему, не видит пути, но верит псу-поводырю, не видит ямы, но верит посоху, достающему до земли. Так и незрячие простецы должны верить зрячим, т.е. прелатам. И как же опасно бывает, когда слепца ведёт слепой пастырь! Мф. 11: «*Если слепой ведёт слепого, [то оба упадут в яму]*»<sup>56</sup>.

Ещё подобна таинственному *столпу*, духовной заре и первосотворённому свету. Столпу, что вёл народ Израильский из Египта, и который с их стороны был светлым [а со стороны Египтян темным]<sup>57</sup>. Так и для верующих вера светла [а для неверующих темна]. Ещё как заря ненавистна разбойникам, так вера – демонам. И ещё подобна первому свету, сотворённому прежде [всего прочего], и которому [поэтому] по праву первородства причитается благословление... и т.д.

### ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О делах веры

24. Чтобы вера была живой, а не мёртвой, исповедание веры должно быть истинным, т.е. не таким, когда говорят одно, а живут по-другому. Поддельная вещь не есть собственно вещь, как мертвец не считается человеком, а нарисованный лев или фальшивый динарий существуют поддельно, не истинно. Кор. 1: «*Исповедуют себя знающими Бога, делами же отрицают*»<sup>58</sup>. Таковые подобны химерам. Истинная вера есть добрый динарий, покупающий нам рай; она - истинное древо, зеленеющее божественной любовью, распускающее листья спасительного исповедания, расцветающее цветами честного жительства и приносящее плоды доброго делания.

Ещё надлежит иметь великую преданность, которая, когда отказывает природный разум, доверяет одному только Богу. Так старик Авраам про то, что неплодная старуха родит, поверил Богу, обещавшему [ему *семя, в котором благословятся все языки*<sup>59</sup>] (Быт. 15). Такой веры не имел Фома, захотевший осязать и т.д. О такой [как у Фомы] вере святой Григорий говорит: «Нет заслуги у веры [обеспеченной от человеческого разума опытом]»<sup>60</sup>.

---

<sup>55</sup> см.: Амвросий Медиоланский, «О вере» I, 13 (84): «Non creditur philosophis, creditur piscatoribus, non creditur dialecticis, creditur publicanis»

<sup>56</sup> Мф. 15, 14

<sup>57</sup> Исх. 14, 19-20

<sup>58</sup> Тит. 1, 16 (синод. «говорят, что знают Бога, а делами отрекаются»)

<sup>59</sup> Быт. 22, 18; 15, 1-5

<sup>60</sup> Григорий Великий, Гомилия на Евангелие от Иоанна XXVI, 1 (PL 76, 1197C)

Ещё великая вера во время напасти должна не оскудевать, но крепчать. Мф. 4: «Если будете иметь веру с горчичное зерно...»<sup>61</sup> Горчичное зерно чем сильнее растирают, тем крепче его сила: такой была вера мучеников, которые «верою побеждали царства»<sup>62</sup>. 1 Ин. 5: «сия есть победа, победившая мир, вера ваша»<sup>63</sup>. Такой веры ещё не было у Петра, когда он «видя сильный ветер, испугался». Мф. 14: «Малoverный! зачем ты усомнился?»<sup>64</sup> Так и многие<sup>65</sup> из неверных, едва завидят сильный ветер, тотчас, заколебавшись, бросаются в море отчаяния, т.е. в море мёртвое, в котором невозможна никакая жизнь.

Вера велика также в силу настойчивости и неотступности, как у женщины в Кане Галилейской; Мф. 15: «О, женщина! велика́ вера твоя!»<sup>66</sup>

25. Далее. Есть три Символа: Апостольский для наставления в вере, Никейский для разъяснения веры, Афанасиев для защиты веры.

Далее. Вера должна иметь кафолическое совершенство, а именно двенадцать догматов веры, соответственных двенадцати апостолам, каждый из которых внёс по одному догмату<sup>67</sup>.

Мы должны не только «верить Богу», т.е. принимать говоримое Им за истину (так же, как мы верим Петру и т.п.), но и, по Августину, «верить в Бога», то есть, веруя, любовью входить в Него, делаться членами Его тела<sup>68</sup>.

Злая и притворная вера это, как говорит Амвросий в книжке «О вере», всё равно, что «разводить гипс в воде и полученную смесь выдавать за молоко»<sup>69</sup>.

#### ЗАМЕТКИ<sup>70</sup>

26. Раймунд<sup>71</sup>: «Вера есть навык (habitus), который благ той благостью, что дана Богом ради восстановления через веру тех объективных истин, до которых интеллект дотянуться неспособен».

---

<sup>61</sup> Мф. 17, 20

<sup>62</sup> Евр. 11, 33

<sup>63</sup> 1 Ин. 5, 4

<sup>64</sup> Мф. 14, 30-31

<sup>65</sup> в тексте «iusti», крит. издание заменяет на «multi» по первоисточнику

<sup>66</sup> Мф. 15, 28

<sup>67</sup> речь о т.н. Апостольском символе, состоящим из двенадцати артикулов, каждый из которых по преданию, составлен одним из двенадцати апостолов

<sup>68</sup> см. Августин, «На Евангелие от Иоанна» XXIX, 6; также: Пётр Ломбардский, «Сентенции» III dist. 23.4; «Компендий...» I, 1

<sup>69</sup> пс.-Амвросий (Григорий Эльвирский), «О православной вере» I (PL 17, 552)

<sup>70</sup> очевидно добавленные в основную рукопись позднее

<sup>71</sup> §§26-27 ниже – по Луллию, «Liber de praedicatione» dist.I/2, 3 (5)

«Вера велика»<sup>72</sup>, [тем самым] имеет величину, и, следовательно, тем лучше, чем больше. Тогда вера христианина, который верит в Божие триединство, Воплощение и т.д., и в семь таинств, *наибольшая*, потому что Воплощение и тому подобные вещи кажутся неверному невозможными.

Интеллект способен обладать навыком и веры, и знания, причём навыком веры – ради приобретения навыка знания, по слову Исайи: «если не поверите, не поймёте»<sup>73</sup>. Тем самым католик способен понять о Боге больше, чем неверный.

Вера есть добродетель, которой сопутствует праведность, поскольку праведно верить о Боге в те истины, до которых интеллект дотянуться неспособен.

Утверждения веры католической о Боге более истинны, чем [утверждения] другой веры, тем самым и она сама истиннее.

Вера вместе с надеждой и любовью имеет своим следствием наслаждение.

27. Вера – тот навык, с каким католик верит, что в божестве [присутствует некое] различие, тем самым приготавливая интеллекту свет, в котором станет возможным ясно и недвусмысленно понять действие божественных свойств, и через это понять [различие на] действующее и действуемое<sup>74</sup>.

Согласно католической вере, действовать Бог способен в Себе в той же мере, в какой и существовать (ибо сказано: «у Бога всё возможно»<sup>75</sup>). Вера неверных считает такое невозможным, и потому отрицает Троицу.

Католическая вера есть наилучшее средство просветить интеллект, чтобы дать ему дотянуться до высоты Божией. Так просвещённый солнечным светом воздух позволяет зрительной способности разглядеть цвет и фигуру.

Вера есть успокоение интеллекта через акт уверования; этот успокоение вторичное, поскольку первичное – в акте понимания.

И, тем не менее, вера выше понимания, ибо верит большему, чем сможет понять. Понимание приходит с трудом и понемногу, вера же иначе.

---

<sup>72</sup> Мф. 15, 28

<sup>73</sup> Ис. 7, 9 (Септуаг.)

<sup>74</sup> «ut intellectus intellegat clare et non confuse actus divinarum rationum, et per hoc intellegat agentem et agibilem» – темное место; не имея возможности справиться по первоисточнику, я здесь исхожу из I, 6; III, 3 и т.п.

<sup>75</sup> Мф. 19, 26

Вере присуща<sup>76</sup> как возвышающая душу яркость истины, так и укрепляющая душу правота авторитета; и то, и другое через Христа, Который есть и *Сияние*<sup>77</sup> и *Слово*.

28. Первые самые весомые аргументы в подтверждение истины католической веры суть: она есть установление Божие и слово Бога; в заповедях её содержится ничего, что не было бы достойным и сообразным всякому другому закону; ещё смерть и свидетельство мучеников, их стойкость в страданиях; обильно излитая Духом Святым мудрость; чудеса; воскрешение мёртвых силою этой веры. И чудо наибольшее: пройдя сквозь долгую череду гонений, воздвигнутых императорами и тиранами, чтобы убрать её из мира, [вера] в руках неистовствующих тиранов всегда только росла.

29. В единстве божественной природы<sup>78</sup> пребывают три Лица. Первое ни от кого, Второе от Первого через рождение, Третье – через духновение (*per spirationem*) от Обоих. Эта Троица не исключает ни единства сущности, ни её простоты, безмерности, вечности и неизменности.

Обоснование Троицы: Кто поверит в неспособность Бога полностью сообщить Себя, тот откажет Ему в могуществе; кто в это поверит, но скажет, что Он того не желает, тот откажет в благоволении<sup>79</sup>, кто, признав и способность, и желание, объявит Его незнающим, тот откажет в мудрости. Если же и мог, и хотел, и знал [как Себя сообщить], то следовательно [это в вечности и делал]<sup>80</sup>. Дионисий: Благо свойственно изливать себя<sup>81</sup>. Отец есть источник благодати, источающий из Себя Сына, а от Обоих через свободу и благоволение<sup>82</sup> проистекает Дух Святой.

Троица явствует из Писания. Исая: «*Свят, свят, свят*» с прибавлением: «*Господь Бог*» в единственном числе<sup>83</sup>. В Бытии: «*Сотворим человека по образу*»<sup>84</sup> в единственном числе. В псалме [троекратно]: «*Да благословит нас Бог, Бог наш, [да благословит нас Бог]*» и добавлено в единственном числе «*Его*»: «*и да убоятся Его все концы земли*»<sup>85</sup>.

---

<sup>76</sup> см.: «Компендий...» V, 19

<sup>77</sup> Евр. 1, 3

<sup>78</sup> в тексте «*trinitate*», крит.издание заменяет на «*unitate*» по первоисточнику; §§29-30 ниже у НК – по «Компендию...» I, 10

<sup>79</sup> «*clementiam*» – в первоисточнике «*bonitatem*»

<sup>80</sup> пояснительные вставки по первоисточнику

<sup>81</sup> Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» IV, 1; см. прим. к «О равенстве» 28

<sup>82</sup> в тексте «*per largitatem et benignitatem*», я предлагаю читать «*per liberalitatem et benignitatem*» по первоисточнику

<sup>83</sup> Ис. 6, 3 (Вульг.)

<sup>84</sup> Быт. 1, 26

<sup>85</sup> Пс. 66, 7-8

30. В творении отблеском виден след Троицы<sup>86</sup>: в *величии творения* – могущество Отца<sup>87</sup>, в *расположении* – премудрость Сына<sup>88</sup>, в красоте – благодать Духа Святого.

Во всяком индивидууме присутствуют единство, вид и польза<sup>89</sup>, и сходным образом сущность, сила и действие<sup>90</sup>. Например, в солнце: сущность, сияние и жар; в душе: память, интеллект и воля. И в небесных иерархиях тоже троица; а в каждой иерархии – по три чина. *Троица во Единице* присутствует, таким образом, в общем во всех творениях: «*Три свидетельствуют на небе...*»<sup>91</sup> (о чем у тебя в другом месте)<sup>92</sup>.

31. Абстрактное имя сущности для подстановки на место Лица не годится (поэтому ложно [высказывание]: сущность родила сущность), но конкретное имя сущности – вполне (например: Бог от Бога)<sup>93</sup>.

Два имени Бога являются главными (*principalia*)<sup>94</sup>, а именно: «*Кто есть*»<sup>95</sup> и «*Благой*»<sup>96</sup>. Первое обозначает бесконечное абсолютное бытие Божие. Второе отсылает к божественному бытию как причине, ведь Бог создал всё вследствие собственной благодати.

Средний род выражает относящееся к субстанции, мужской – к Лицу, женский – к понятию<sup>97</sup>.

32. Желаящим говорить о постижении Бога более углублённо: пусть «заслуги у [обеспеченной от человеческого разума опытом] веры и нет»<sup>98</sup>, но тем не менее, при том, что вера идёт раньше, интеллект поднимает её на высоту наподобие добавляемой в масло воды – вода интеллекта поднимает масло веры<sup>99</sup>.

---

<sup>86</sup> ср. Сир. 50, 31: «quia lux Dei vestigium ejus est»; цсл. «яко свѣтъ Господень слѣдъ егѡ»

<sup>87</sup> ср. Прем. 13, 5

<sup>88</sup> ср. Прем. 11, 21

<sup>89</sup> «unitas, species, utilitas» (в «Компендии...» стоит «virtus, species, utilitas» - см. Августин, «О Троице» VI, 10 (11-12); Петр Ломбардский, «Сентенции» I, d 3, c.1 (7)

<sup>90</sup> essentia, virtus, operatio - см. прим. к ССXXXV, 6

<sup>91</sup> 1 Ин. 5, 7-8

<sup>92</sup> см например: I, 14

<sup>93</sup> §31 - по «Компендию...» I, глава 23 «О божественных именах»: всякое прилагательное к Богу имя либо относится к Его сущности (*nomen essentiale*, например: «Бог», «Творец», «благой», «вечный» и т.п.), либо к Лицу (*nomen personale*: «Отец», «Сын»), либо к понятию о Нём (*nomen notionale*: «отцовство», «сыновство», «нерожденность» и т.п.)

<sup>94</sup> См: Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры» I, 9; Бонавентура, «На Сентенции» I, d 22 q 3; Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 3.11

<sup>95</sup> Исх. 3, 13-14; синод. «Сущий»

<sup>96</sup> Мф. 19, 17; Лк. 18, 19; Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» II, 1

<sup>97</sup> Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 31.2 ad 4; см. прим. к «О начале» 17

<sup>98</sup> см. прим. к §24 выше

<sup>99</sup> пассаж из Луллия («Диалог веры и интеллекта» I, 2); пример с водой и маслом – из Августина, Разъяснение псалмов (на Пс. 29, 2 (10), на Пс. 51, 10 (630))



И всё же<sup>100</sup>, по Августину<sup>101</sup>, «человеческому уму не удержать бессильный взор в свете, столь его превосходящем, пока не очистится *праведностью веры*<sup>102</sup>».

Бернард<sup>103</sup>: «Итак, Бог, присутствуя и в неразумных творениях, тем не менее, не воспринимаем ими; все разумные способны воспринимать Его через познание, но только благие воспринимают через любовь».

О Боге мы можем знать, чем Он не является, но не можем знать, что Он такое, ибо Он «велик без количества, благ без качества... и т.д.»<sup>104</sup>

В отечестве Бог сообразно достоинству заслуг познаваем с виду (*per speciem*). Отсюда Августин: «[Там] увидим Мы сущность Твоего величия, причём каждый тем прозрачней, чем чище прожил здесь»<sup>105</sup>. Пример тому – море, которое, хотя и открыто взору, но по нехватности всё равно как целое остаётся для него невидимым; и причиной тому как широта морского простора, так и то, что сам наш взор такому простору несоразмерен.

Запомни это: в пути мы можем знать Бога, что Он «есть», в отечестве – «как Он есть», и нигде – ни здесь, ни там – «что» Он есть, ибо Он непостижим<sup>106</sup>.

33. Однако желающим приступить к познанию Бога надлежит, во-первых, *отбросить тьму грехов и облечься в оружие света*<sup>107</sup>. [Во-вторых] надлежит отбросить природную рассудочность, похожую на свечение тлеющей головни, которая ночью [какой-то] свет даёт, а днём - никакого. [В-третьих] надлежит отложить благо изменчивое и прилепиться к неизменному.

И тогда приступают к познанию Бога либо через вдохновение, либо через рассуждение, либо через творения, каковые суть зеркало Творца в настоящем, подобно тому, как Бог - зеркало творений в будущем.

Бога мы узнаём, как вино: иногда по слуху, иногда на вид, а иногда на вкус. По слуху узнаете вы [здесь] от проповедника, на вид узнают теологи, читая [Писание], на вкус – благие люди, любя. «*Вкусите и видите, как сладок Господь!*»<sup>108</sup>

---

<sup>100</sup> далее §§32-33 по «Компендию...» I, 16

<sup>101</sup> Августин, «О Троице» I, 2 (4)

<sup>102</sup> Рим. 4, 13

<sup>103</sup> Бернард Клервосский, «Послан был...», гом. III, 4 (PL 183, 72-73)

<sup>104</sup> Августин, «О Троице» V, 1 (2)

<sup>105</sup> см: пс.-Августин, «Speculum» XXVII (PL 40, 980)

<sup>106</sup> «quod est/quia est», «sicut est/uti est», «quid est» - см. Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры» IV; см. также прим. к «Теологическим дополнениям II

<sup>107</sup> Рим. 13, 12

<sup>108</sup> Пс. 33, 9

По Дионисию<sup>109</sup>, Бог познаваем через превосхождение: например, обнаружив в творении могущество, Богу тогда приписывают высшее могущество, и так далее.

Хотя *всяческая суть в Боге, из Него и Им*<sup>110</sup>, Он сам, тем не менее, для творений остаётся непостижим. Ибо *«ходит над крыльями ветров»*<sup>111</sup>, т.е. превыше и над умами ангельскими.

Ещё оживи в памяти, как Августин в поисках Бога спрашивал у земли и воздуха, не в них ли Бог, а они отвечали: «Он создал нас...», и т.д.<sup>112</sup>

34. В Боге могущество, сущность, сила, мудрость и т.п. суть то же самое. Бог бесконечен настолько, что будь миров бесконечное множество, Он наполнил бы их все, ибо не имеет и не может иметь конца, но Сам полагает конец и предел всему<sup>113</sup>, ибо неопишум, поскольку ни в каком месте не отсутствует и никаким местом не охватывается, всё наполняет и везде присутствует при том, что и *прежде сложения мира*<sup>114</sup> уже был в Себе - там же где пребывает и поныне.

Бог присутствует в вещах множеством способов: [во-первых] через природу - так Бог присутствует везде; [во вторых] через благодать – так [обитает] с благими (*«Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит плод мног»*<sup>115</sup>); [в-третьих] через славу – в разумной части души присутствует как истина, в вожделеющей как благодать, в гневной как власть<sup>116</sup>; [в-четвертых] через единение – так во чреве Девы пребывал соединён с человеческой природой, во гробе – с плотию, во аде – с душою. Ещё в Себе Самом пребывает как *Альфа и Омега*<sup>117</sup>; в мире – как царь в царстве, «всюду царствует и правит» (Бернард)<sup>118</sup>; в ангеле – как красота, поскольку истина, и как сладость, поскольку благо; в Церкви – как отец семейства в доме; в избранных – как Избавитель от злых и Помощник во благих; в отверженных – как страх и ужас; в верной душе - как царь в царстве, как источник в саду, как свет во тьме, как самоцвет в перстне<sup>119</sup>.

---

<sup>109</sup> см: Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» VII, 3

<sup>110</sup> Рим. 11, 36

<sup>111</sup> Пс. 103, 3; также 17, 11

<sup>112</sup> см: Августин, «Исповедь» X, 6 (9)

<sup>113</sup> Выше по «Компендию...» I, гл. 15; далее по гл. 17

<sup>114</sup> Ин. 17, 24

<sup>115</sup> Ин. 15, 5

<sup>116</sup> в тексте «*pietas*», я заменяю на «*potestas*» по первоисточнику

<sup>117</sup> Откр. 1, 6

<sup>118</sup> Бернард Клервосский, проп. 48 (PL 183, 671B)

<sup>119</sup> ко всему пассажи см: см. Августин, Посл. 187 К Дардану, 6; Петр Ломбардский, «Сентенции» I, d 37, с.1-3; и соотв. комментарии на это место Сентенций у Бонавентуры (р.1, а.3, q.2; dub.2) и Альберта Великого (а.6); Бернард Клервосский, ук. место

Ещё Бог вечен, Ему не соответствует никакое время или временная вера, Он без начала и конца<sup>120</sup>.

Папа Лев<sup>121</sup>: «К простой природе божества ничего невозможно ни прибавить, ни отнять, ибо она всегда есть то, что есть; Ему собственно присуще, Ему вечно присуще, Ему тождественно [быть] жить и мыслить»<sup>122</sup>. Тем не менее, в дарах Бог многообразен.

Превосходство божественного достоинства столь велико, что ум, помыслив о Боге, изнемогает, ибо Он непостижим. Чувство Его не воспринимает, ибо Он невидим; язык Его не изъясняет, ибо Он невыразим; место его не вмещает, ибо Он неохватен; Писание Его не изъясняет, ибо Он неопишум; сила Его не достигает, ибо Он непреступен. И [говоря коротко], поскольку между конечным и бесконечным нет пропорции<sup>123</sup>, [никакое вообще] творение схватить Его не может. Только Он Всемогущий, только Он Всеведущий, только Он [помышления человеческие] узнает Сам [из] Себя; [только Он], действуя, остаётся в покое; [только Он], действуя, творит чудеса<sup>124</sup>.

35. Всякое множество причастно одному<sup>125</sup>. Во всяком порядке имеются «прежде» и «после». Все несовершенное берет исток в совершенном. Всякая связь различного имеет причиной своей сохранности нечто одно первое, что мы именуем Богом.

Сей Бог, поскольку Он в максимальной степени могуществен, премудр и благ, тем самым может, знает и хочет в максимальной степени сообщить Себя. Но так как это означает передать другому полноту Своего величия, то отсюда следует, что Бог Отец от века родил со-равного Сына, Кому сообщил сущность Своего божества. Исайя: «*Я ли, другим дарующий роды, Сам останусь неплоден?*»<sup>126</sup> Это рождение – совершеннейшее, в нем рождённый уподобляется рождающему полностью. Причём Отцу приписываем могущество, а Сыну премудрость, и когда об Отце

---

<sup>120</sup> по «Компендию...» I, гл. 18

<sup>121</sup> по «Компендию...» I, гл. 20

<sup>122</sup> «Simplici divinitatis naturae nihil addi vel minui potest, quia semper est, quod est, cui proprium est, cui sempiternum est, cui idem est vivere et intellegere» - см. Алкуин, «О вере в Святую нераздельную Троицу», Эпilog (PL 101, 57B): «... Unum Deum omnipotentem [...] Cui nihil accidens esse poterit, quia simplici divinitatis naturae nil addi vel minui potest, quia semper est quod est, cui proprium est, cui sempiternum est, cui idem est esse, vivere et intellegere» (текст входил в утренние чтения праздника Св.Троицы, как впрочем и фрагменты из посланий Льва Великого). Ср. у Льва Великого, Посл. LIX, 3: «...cui proprium et sempiternum est nec aliunde quam de Pater, nec aliud esse quam Pater est» (PL 54, 869B). Крит. издание даёт ссылки PL 54, 201; 765. Любопытно, что в «Компендии...» стоит «cui proprium est sempiternum esse», тогда как у НК в точности по Алкуину.

<sup>123</sup> см. прим. к «О начале» 38

<sup>124</sup> весь пассаж выше по «Компендию...» I, гл. 21 (вставки по первоисточнику)

<sup>125</sup> весь §35 – сжатая компиляция из «Компендия...» I, гл. 3-9

<sup>126</sup> Ис. 66, 9 (синод. «давая силу родить, заключу ли утробу?»)

говорят, что *всё Премудростию сотворил*<sup>127</sup>, то это значит: [творил] с Премудростью, Которая есть Сын<sup>128</sup>.

Сын есть от Отца рождённый образ [в смысле] равенства, человек есть сотворённый образ [в смысле] подражания, мир есть сотворённый образ [в смысле] обозначения (representatio), поскольку он есть зеркало Творца (по слову апостола: «*теперь видим через зеркало*»<sup>129</sup>).

Мир создан по подобию Божию, ибо иного, чем Он, пробраза у него нет. В собственном смысле телесное творение есть след Бога, а духовное – подобие Творца. Иезекииль: «*ты печать уподобления...*»<sup>130</sup>

Далее. Эманация в божестве бывает двоякая: одна по способу природы, и это есть рождение; другая по способу воления, для коей усвоенное имя есть «исхождение» (processio), а собственное – «духновение» (spiratio).

Дух Святой есть любовь (amor), и как таковой исходит от Обоих по способу воления; [исходит] от Отца и опосредовано, и непосредственно; опосредовано, поскольку Им дышит Сын, в Коем это от Отца, а непосредственно - от [Самого] Отца.

Дух Святой есть любовь [во-первых] по сущности (amor essentialis), поскольку Он – Один Бог вместе с Отцом и Сыном. Сии Три суть Одно по сущности, и поэтому любят Друг Друга любовью сущностной, которая усвоена Духу Святому.

Кроме того, Он [во-вторых] есть любовь как Лицо (amor personalis), поскольку Он есть связь Отца и Сына. Отец и Сын любят Друг Друга любовью, от Них исходящей, Которая есть Дух Святой.

[В-третьих] говорят о Нем как о любви в смысле пробраза, ибо для той бескорыстной любви, которая есть Дух Святой в нас, Он является причиной не только действующей, но и пробразом, и целью. Любовь в нас есть от Духа Святого как причины действующей, поскольку Он есть Бог.

Или же – по подобию того, как любовь-amor, или Дух Святой, исходит от Обоих - говорят ещё в пробразовательном смысле о Духе Святом как о любви-caritas, коей мы любим (diligamus) Бога и ближнего.

Однако когда любовь-caritas берётся в смысле формы как способ прилипиться [чему-либо], то речь о ней идёт как об имеющемся в душе добродетельном навыке,

---

<sup>127</sup> Пс. 103, 24

<sup>128</sup> 1 Кор. 1, 24

<sup>129</sup> 1 Кор. 13, 12

<sup>130</sup> Иез. 28, 12 (Вульг, цсл)

которым любим Бога и ближнего; и любовью-caritas в этом смысле Духа Святого уже не называют<sup>131</sup>.

---

<sup>131</sup> ср. Петр Ломбардский, «Сентенции» I, d 77, с.2-6; Бонавентура, «На Сентенции» I, d.17 q.1; Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II 23.2